ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.11

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-2-5

РЕСУРСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ФИНАНСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ИХ ПОНИМАНИЯ*канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

В статье систематизируются результаты исследований, проведенных автором ранее, касающиеся проблем распределительной концепции финансов и обоснования необходимости её совершенствования посредством установления новой ресурсной парадигмы. В этой работе автор идет далее и предлагает к рассмотрению два возможных варианта действий в сфере намечаемого совершенствования. Рассматриваются достоинства и недостатки каждого варианта, отдается предпочтение лучшему из них. Показаны позитивные практические последствия внедрения в практику ресурсного подхода – обновленное понимание сущности и функций финансов организаций. Высказывается предположение, что ресурсный подход избавит отечественную финансовую науку от излишней дискуссионности и превратит её в созидательную силу национальной экономики.

Ключевые слова: *финансы, распределительная концепция финансов, дискуссионность финансовой науки, ресурсная парадигма финансов, возможные варианты и последствия внедрения ресурсного подхода.*

Введение. Все предыдущие наши исследования, касающиеся переосмысления распределительной концепции сущности финансов [1], исследования масштабов дискуссионности современной финансовой науки [2], её причин [3], системного исследования её последствий [4], специфики её становления в Беларуси [5], завершались констатацией необходимости совершенствования. К моменту формулировки такого вывода, нами было изучено множество мнений отечественных и российских исследователей на этот счет, проведена большая аналитическая работа, позволившая окончательно убедиться в том, что основополагающие постулаты распределительной концепции финансов, сохранив свое действие на уровне макроэкономики (государства), на уровне микроэкономики (коммерческих организаций) больше не работают. Было зафиксировано несоответствие теоретических представлений о финансах организаций эмпирическим представлениям о них. Основополагающие постулаты финансовой науки стали противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальной действительности [6, с. 15].

Целью этой статьи определено дальнейшее продвижение нашей идеи о необходимости перехода к ресурсной концепции финансов и разработка возможных вариантов выполнения этой работы.

Основная часть. Еще раз кратко изложим аргументацию постановки нами именно такой исследовательской цели. Распределительная концепция финансов, как известно, связана с распределительной стадией процесса общественного воспроизводства. Только на этой стадии, в идеале, существует возможность высвобождения части средств организации от текущих расходов простого воспроизводства, обособления (распределения) их в целевых децентрализованных фондах с перспективой их последующего использования на нужды расширенного воспроизводства. Исходя из этого посылка, вся распределительная концепция финансов была построена на понимании «финансовых отношений» и «финансовых потоков» как специфической части «денежных отношений» и «денежных потоков». Этот концепт требовал постоянного узнавания терминов «финансовые отношения», «финансы» в более широких терминах: «денежные отношения», «деньги». Для обеспечения такого узнавания распределительная концепция финансов изначально предусматривала специальные «узнавательные» метки:

– Считалось, что финансам свойственен односторонний, безэквивалентный, распределительный характер движения стоимости, а деньги опосредуют классический эквивалентный двусторонний обмен, когда в одну сторону идет товар, а обратно – сумма денег, эквивалентная стоимости товара.

– Функционирование финансов связывалось исключительно с формированием и использованием целевых централизованных и децентрализованных фондов, а функционирование денег, как правило, было безфондовым.

– Использование термина «финансовые ресурсы» организации соотносилось только с её прибавочной стоимостью (прибылью), которая могла направляться на финансирование расширенного воспроизводства, в то время как функционирование денег опосредовало движение необходимой стоимости, отвечающей за простое воспроизводство.

Однако, как выяснилось, к настоящему времени на уровне «финансов организаций» эти «узнавательные» метки уже не работают полностью или в том виде, как это задумывалось в прошлом столетии создателями распределительной концепции финансов. Отечественные и российские ученые, практики все чаще констатируют эту данность. Так, они обращают внимание на тот факт, что распределительные (безэквивалентные) процессы уже не являются исключительной прерогативой распределительной стадии процесса общественного воспроизводства, они обнаруживаются и «активно влияют и на производство, и на обмен, и на потребление» [7, с. 13]. Отмечается и тот факт, что объективное действие закона стоимости осталось в прошлом, эквивалентность классических обменных сделок стала условной [8, с. 12–18]. Свое влияние на эквивалентный обмен оказало введение

санкций и ограничительных мер, систем господдержки национальных экономик [9, с. 93–100]. В прежнем режиме строгой регламентации и обязательности перестал работать и фондовый признак финансов. Ученые открыто говорят о том, что использование термина «децентрализованные фонды» не соответствует терминологии и смыслу рыночной экономики [10, с. 30–50], а финансовые отношения не всегда приобретают фондовую форму [11, с. 74–77].

Но, если исследователи финансов признают, что важнейшие отличительные признаки финансов не работают, то следует признать и тот факт, что сегодня не представляется возможным адекватно отделить «финансы организаций» от «денег организаций», обнаружить финансовые отношения и сделки в более широких денежных отношениях и сделках. Нельзя и дальше не замечать, не признавать всех этих перемен и продолжать упорно «узнавать» финансы через разграничительную призму денег. Более того, мы считаем, что именно это, ничем не обоснованное инерционное упорство финансистов-теоретиков и порождает дискуссионность отечественной науки, оно поддерживает неопределенность там, где зарубежная и отечественная практика уже всё прояснила: финансовые ресурсы как часть денежных средств являются денежными средствами, так как часть всегда обладает свойствами целого; денежные средства, которыми оперирует организация, вкладывает их в деловой оборот, и есть её финансовые ресурсы. Следовательно, сама жизнь, практика подталкивают отечественную финансовую науку к ресурсной концепции финансов.

Ресурсная концепция позволит перейти к пониманию «финансов» как средств и отношений, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. Если в ходе своего движения денежные потоки приводят к формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов субъектов хозяйствования или государства – это финансовые потоки. Причастность финансов к формированию и использованию финансовых ресурсов станет их главной и единственной «отличительной» меткой. Такое изменение теоретических воззрений на финансы сможет урегулировать дискуссионность финансовой науки, позволит активизировать её способность объективно отражать реальную действительность и созидательно влиять на неё.

Наметив переход к ресурсной парадигме, в качестве рабочей гипотезы мы предлагаем к рассмотрению два возможных варианта действий в сфере намечаемого совершенствования финансовой науки:

- встраивание ресурсного взгляда на финансы в архитектуру распределительной концепции финансов, используемой белорусской финансовой школой;
- полный отказ от распределительной концепции финансов как не соответствующей рыночному характеру функционирования белорусских коммерческих организаций и переход к ресурсному их пониманию.

Рассмотрим поочередно оба этих варианта.

Начнем нашу работу с определения места ресурсной концепции финансов в границах действующей распределительной концепции финансов, установим возможность (невозможность) такого её встраивания. Отметим несколько важных для этого нашего исследования моментов, связанных с толкованием самого слова «встроить». Все словари и энциклопедии толкуют его одинаково: встроить – это означает: «соорудить что-то внутри действующего объекта. Синонимами к этому слову называются – «вмонтировать», «укрепить», «модифицировать», «активировать» [например, 12; 13]. Следовательно, встроить ресурсный взгляд на финансы в действующую распределительную концепцию финансов означает: укрепить её пошатнувшиеся постулаты, модифицировать её возможности по дифференциации терминов «деньги» и «финансы», «денежные отношения» и «финансовые отношения» в изменившихся условиях хозяйствования, активировать её способности позитивно влиять на экономические процессы в обществе.

На первый взгляд кажется, что такое встраивание рисует хорошие перспективы для распределительной концепции финансов. Однако, следует понимать, что добиться этого практически мы не сможем. Мы не сможем, оставаясь в рамках распределительной концепции финансов, под финансами понимать всю совокупность ресурсов коммерческих организаций: по-прежнему будет настоятельно требоваться постоянное разграничение категорий «деньги организации» и «финансы организации». Встраивание предлагаемой нами ресурсной концепции в архитектуру устаревшей со временем распределительной концепции финансов невозможно и непродуктивно. Укрепить её рухнувшие постулаты, модифицировать их, активировать их действие нельзя, как нельзя «залатать Тришкин кафтан»¹. В целом же, все сказанное выше демонстрирует невыполнимость одного из двух, взятых нами в разработку, вариантов совершенствования отечественной финансовой науки.

Рассуждая о втором варианте, предполагающем изменение парадигмы теории финансов, сразу отметим его предпочтительность. По мнению теоретиков финансовой науки [14–16], нацеленность на изменение парадигмы – это единственно правильная установка, которая позволит переформатировать «жесткое ядро», то есть, сложившиеся теоретические воззрения на финансы. Здесь очень уместно привести выводы ученых о том, что формирование новой парадигмы начинается тогда, когда не представляется возможным в рамках существующей парадигмы разрешить и объяснить возникшие проблемы [15], если между теорией и практикой сохраняются неустранимые и необъяснимые расхождения, то, как правило, следует подвергнуть сомнению, модифицировать теорию, добываясь её соответствия практике, или же отказаться от неё в пользу иной, лучшей теории. Теории не следует менять до тех пор, пока к этому нет принудительных оснований, а единственным принудительным основанием для смены теории является её расхождение с практикой [17]. Сегодня, мы определенно наблюдаем это

¹ Выражение «залатать Тришкин кафтан» характеризует ситуацию, когда человек бестолково, путано решает свои проблемы, запутываясь в них ещё больше. Тришка (из басни Крылова) для починки локтей кафтана обрезал рукава, а чтобы надставить рукава, обрезал полы, в результате чего то, что осталось, назвать «кафтаном» было уже невозможно.

отставание от практики. И это отставание нельзя исправить «косметическим ремонтом» (встроить в него что-то, соответствующее времени). Требуется кардинальное изменение распределительной концепции финансов, а если точнее – отказ от нее и переход к ресурсному пониманию финансов. По нашему мнению, лишь действуя так радикально можно преодолеть проблемы распределительной концепции финансов, связать её избыточную дискуссионность. Такой же точки зрения уже давно придерживаются и российские исследователи Н.Л. Полторадова, В.А. Останин, Ю.В. Рожков, В.В. Глухов [18; 19].

При этом, парадигма ресурсной концепции финансов может быть сформулирована так:

Финансы (финансовые ресурсы) организации – это совокупность всех, без исключения, её денежных средств (собственных, заемных, привлеченных, фондовых и безфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в её распоряжении, предназначенных как для формирования, так и для пополнения, необходимых ей активов с целью выполнения всех финансовых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производств, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией её текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

В предложенной формулировке ресурсной концепции финансов подчеркнута неразрывная связь между денежными средствами и финансовыми ресурсами коммерческой организации. На расчетный счет или в кассу организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся её финансовыми ресурсами. Такое же понимание финансовых ресурсов мы встречали у Миргородской Е.О., которая считает, что «финансы – это работающие деньги», с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду [20].

При ресурсном взгляде на финансы, сфера использования финансовых ресурсов включает в себя не только расширенное, но и простое производство. Содержится указание на целевое предназначение финансовых ресурсов – формирование (пополнение) необходимых ей активов. Названы направления задействования этих активов: осуществление организацией текущей, инвестиционной, финансовой деятельности.

Предложенное обновленное определение финансов, кроме того, вносит ясность в процесс дифференциации таких категорий, как «капитал» и «финансовые ресурсы». Капитал – это финансовые ресурсы, которые уже «материализованы» в долгосрочных и краткосрочных активах организации на предшествующих стадиях её хозяйственного развития. А сегодняшние финансовые ресурсы – это средства, предназначение которых сводится к обеспечению финансирования текущего и предстоящего развития организации. Финансовые ресурсы содержат в себе потенциальную возможность пополнить капитал организации в её текущей и будущей деятельности. Само слово «ресурс» во многих толковых словарях трактуется как «возможность».

Рассуждая о новом взгляде на финансы, Г.И. Хотинская и Л.И. Черникова отмечают ещё один важный момент. В современных условиях происходит абсолютизация стоимости: стоимость становится главным ресурсом, основным фактором, важным средством и ведущей целью экономических агентов одновременно. Выйдя за пределы экономических отношений, формируемых в процессе производства и обмена, стоимость начинает контролировать экономическое пространство. Концентрация управленческих усилий на ключевых стоимостных показателях и трансформация внутрифирменного менеджмента в управление стоимостью обусловили появление идеологии стоимостного управления. В её основе целеполагание, ориентированное не столько на прибыль, сколько на рост стоимости бизнеса. Эти же авторы отмечают еще одно важное наблюдение, вытекающее из абсолютизации стоимости: фактором генерирования стоимости в современных условиях становятся нематериальные активы: деловая репутация, лояльность потребителей, бренд, рейтинги и т.п. В условиях усложнения конкурентной основы рынка, цифровизации экономики, в особый объект купли-продажи превратилась и информация. Информация становится фактором генерирования доходов. Она трансформировалась в реальный нематериальный ресурс, являясь одновременно и предметом труда, и средством труда, и продуктом труда, и объектом купли-продажи. Это, в свою очередь, обусловило появление информационного сегмента финансового рынка и даже мирового рынка финансовой информации [21, с. 75–80].

Фактором генерирования стоимости сегодня признаются и поведенческие закономерности. Иррациональность, субъективность в действиях экономических агентов лежит в основе финансовых пирамид и финансовых пузырей, являющихся результатом спекулятивной логики, которая способна в краткосрочных периодах создавать виртуальную стоимость. Отчасти виртуальная стоимость генерируется на фондовом рынке в виде курсовой стоимости ценных бумаг. Это подтверждает зависимость котировок от политических заявлений, громких деклараций, сомнительных слухов, хозяйственных разногласий, судебных разбирательств и иных неэкономических отношений, которые, между тем, зачастую провоцируют не только корректировку курса акций определенных эмитентов, но и обвал рынка в целом. Роль поведенческих закономерностей в генерировании стоимости обусловили появление особого вида финансов – поведенческих финансов, основанных на учете влияния психологических факторов при принятии организациями финансовых решений [22; 23].

Заключение. Таким образом, переход к ресурсному пониманию финансов позволит отражать в составе «финансовых ресурсов коммерческих организаций» не только все денежные поступления, доходы и накопления организации, но и все факторы генерирования ими новой стоимости: нематериальные активы, поведенческие закономерности организации и т.п. Только в таком наполнении категория «финансовые ресурсы» сможет обозначать то, что ещё с XVIII века и до нашего времени принято называть «кровью экономики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Т.Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов // Социально-экономические и правовые исследования – 2015. – № 2. – С. 24–26.
2. Бондарь Т. Дискуссионность современной финансовой науки. – Lambert Academic Publishing, 2020. – 90 с.
3. Бондарь Т.Е. Гносеологические причины дискуссионности сущности финансов // Вестник БГЭУ. – 2021. – № 1. – С. 89–95.
4. Бондарь Т.Е. Системный взгляд на дискуссионность финансовой науки как способ её преодоления // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2021. – № 5. – С. 15–20.
5. Бондарь Т.Е. Становление и развитие финансовой школы БГЭУ // Вестник БГЭУ. – 2020. – № 3. – С. 127–130.
6. Барулин С.В., Барулина Е.В. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему // Финансы. – 2007. – № 7. – С. 55.
7. Родионова В.В. Становление и развитие научной школы финансов // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 1. – С. 13.
8. Тарасов В.Н. Генезис основных теорий денег // Банковский вестник. – 2007. – № 22. – С. 12–18.
9. Хомич И.П., Алихани С. Влияние экономических санкций на экономику страны // Вестник РЭУ им. Плеханова Г.В. – 2021. – № 5. – С. 93–100.
10. Ковалев В.В. Эволюция категории финансы // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1. – С. 40–50.
11. Сабитова Н.М. О понятийном аппарате в финансах // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 74–77.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. перераб.. – М.: Мир и образование – 2014. – 1376 с.
13. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. – (2004-2017). – М., 2016.
14. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2003. – 605 с.
15. Шкабара И.Е. Понятие «парадигма» и его развитие в современной науке // Философия образования. – 2006. – № 1. – С. 62–67.
16. Лакатос И. История науки и её рациональные реконструкции // Методология научных исследовательских программ. – М.: АСТ, 2003. – С. 323.
17. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4745/4766> (дата обращения: 20.02.2025).
18. Полтораднева Н.Л. Современный взгляд на трактовку категории «финансы» как методологической основы финансовой науки. Финансы и кредит. – 2013 – № 32(560) – С. 41–49.
19. Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания // Финансы и кредит. – 2011. – № 22(454). – С. 2–9.
20. Миргородская Е.О. Эволюция финансового капитала в условиях глобализации: автореф. ... дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2007. – 52 с.
21. Хотинская Г.И., Черникова Л.И. Современные финансы и их влияние на экономику: качественный и количественный аспекты // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 77–82.
22. Куц П.С., Видеркер Н.В. Развитие концепции поведенческих финансов // Научный лидер. – 2022. – № 22(67). – С. 175–177. – URL: https://scilead.ru/media/journal_pdf_67.pdf.
23. Беломытцева О.С., Супис И.П. Обзор исследований в области поведенческих финансов в России: история и современность // Вестн. Волгогр. ин-та бизнеса. – 2019. – № 1(46). – С. 117–122. – DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.46.126>.

Поступила 20.02.2025

RESOURCE VIEW OF ORGANIZATIONAL FINANCES AS AN ALTERNATIVE TO THE DISTRIBUTION CONCEPT OF UNDERSTANDING THEM

T. BONDAR

(Belarus State Economic University, Minsk)

The article systematizes the results of research conducted by the author earlier concerning the problems of the distributive concept of finance and substantiating the need to improve it by establishing a new resource paradigm. In this work, the author goes further and suggests two possible options for action in the area of the planned improvement. The advantages and disadvantages of each option are considered, and preference is given to the best of them. The positive practical consequences of introducing a resource-based approach to understanding the essence of finance in organizations are shown. It is suggested that the resource-based approach will save domestic financial science from excessive discussion and turn it into a creative force of the Belarusian society.

Keywords: *finance, distributive concept of finance, debatable nature of financial science, resource paradigm of finance, possible options and consequences of implementing a resource approach.*